

ОРИЕНТИРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ: АРХИТЕКТУРНО-ДИЗАЙНЕРСКАЯ ТРАКТОВКА И ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Л. В. Робезник

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Россия
robezh@rambler.ru

В статье рассматриваются проблемы ориентации в современной городской среде. Анализируются научные подходы проектирования в городе ориентиров, архитектурных доминант и акцентов. Описывается влияние мировоззренческих концепций на процесс формирования фокусных точек городского пространства. Ориентиры трактуются как значимые элементы городской коммуникативной структуры. При этом отмечаются изменения в восприятии городского пространства в настоящее время. Анализируются основные научные модели процесса восприятия. Город рассматривается как текст, ориентир соотносится с остающимся в памяти элементом среды. Автор отмечает, что архитектурные объекты утрачивают роль безусловных ориентиров города. Приведены примеры не архитектурных ориентиров в городской среде. Вводятся понятия «дендроориентир» и «суперориентир». Раскрывается современная трактовка ориентира как коммерческого заказа. Описывается возможность появления колористических ориентиров в городе. Отмечается необходимость взаимодействия и взаимовлияния цвета и пластики при формировании ориентиров. Особое внимание уделено роли ориентиров в процессе формирования масштаба города. Обсуждается создание ориентиров, альтернативных дневным, в вечернее время с помощью художественного освещения. Отмечаются различия в восприятии городского пространства пассажиром и пешеходом. Описываются особенности формирования и восприятия транспортных узлов в городе. Затрагиваются проблемы ориентации в городе людей с ограниченными возможностями. Анализ позволил выделить основные факторы, оказывающие влияние на формирование ориентиров в современном городе.

Ключевые слова: особенности восприятия, ориентир, архитектурная среда, архитектурная композиция, доминанта, акцент.

LANDMARKS IN THE CONTEMPORARY CITY ENVIRONMENT: ARCHITECTURAL AND DESIGNER'S INTERPRETATION AND PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING

Liubov Robezhnik

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Russia

robezh@rambler.ru

The article focuses on questions of orientation in the contemporary city environment. The current paper analyses scientific approaches of landmarks design, dominant forms and emphasis. The article describes the influence of ideological concepts on the creation process of focus places in the city environment. Landmarks are interpreted as considerable components of the urban communicative structure. Contemporary variations of the urban space perception are noted. Basic scientific models of the perception process are analyzed. A city considers as the text in this article. The landmark is correlated with after-image of the environment which remains in our memory. The author points out that architectural objects are losing the role of unconditioned city landmarks. There were given examples of unarchitectural landmarks in the city environment. Terms "the dendrologycal landmark" and "the superlandmark" are introduced. The modern interpretation of a landmark as a commercial order is revealed. The article describes the possibility of the emergence of coloured landmarks in a city. The necessity of the reciprocal action and the reciprocal influence of color and plastic in the landmark generating is emphasized in the article. Special attention is paid to the role of landmarks in the process of the city scale formation. Design of night landmarks as the alternative to daily landmarks with the help of the art lighting is discussed. The distinction between the speciality of passenger perception and pedestrian perception is emphasized in the article. The article describes peculiarities of the formation and perception of transport hubs in a city. The paper also deals with orientation problems of handicapped people in the city. The analysis allowed us to identify the main factors which influence the landmark generating in the contemporary city.

Keywords: specialities of perception, landmark, architectural environment, architectural composition, dominant form, emphasis.

DOI 10.23951/2312-7899-2018-3-114-127

Современный город – сложный, многоуровневый организм, в котором соединяются и пересекаются интересы различных культур и социальных групп населения. Города развиваются и растут. Согласно научным исследованиям, представленным на Совещании

главных архитекторов городов, проходившем в Великом Новгороде в 2016 году, чем крупнее город, тем выше скорость его территориального и численного роста. Малые города, согласно этому исследованию, постепенно умирают (особые проблемы у моногородов с численностью населения 20–50 тысяч человек). Города с численностью населения 200 тысяч человек стабильны, при благоприятной экономической ситуации растут, но с очень небольшой скоростью. Города-миллионники разрастаются, поглощая города-спутники.

Чем больше город, тем более сложной пространственной и композиционной структурой он обладает, тем более актуальными становятся вопросы пространственной ориентации в нём. Также актуальны проблемы ориентации в городах относительно небольших, но позиционирующих себя как туристические центры. Конечно, вопросы ориентации в среде частично решаются современными гаджетами (навигаторами и электронными картами). Но психологически более комфортно чувствует себя пешеход или водитель, когда электронная навигация дополняет визуальную, а не является единственно возможной.

Ориентиры – запоминающиеся объекты городской среды; привлекающие взгляд элементы городского пространства; объекты, композиционно формирующие среду; объекты, видимые с больших расстояний, видимые длительное время в процессе передвижения по среде; объекты, являющиеся «реперными точками» при ориентации в пространстве.

В связи с вышеизложенными определениями ориентиров следует определить разницу и сходства между понятиями «доминанта», «акцент» и «ориентир».

Доминанты и акценты, согласно теории архитектурной композиции, создают композиционный каркас городского пространства, участвуют в формировании определённой композиционной иерархичности объёмов или других элементов городской среды. Благодаря существованию этой иерархии элементов и взаимосвязям между ними (композиционным осям) фрагменты городской среды приобретают качество целостности и лучше считываются при восприятии. Доминант не может быть много. Доминанта во фрагменте городской среды, как правило, одна. Это главный, доминирующий объект архитектурной композиции. В современной архитектурной практике достаточно часто средовой участок стал формироваться на основе противопоставления, контраста двух одинаково значимых элементов. Таким образом, для увеличения эмоционального напряжения, для усиления художественной выразительности со-

временная практика допускает существование двух контрастно взаимодействующих доминант.

Акцентный ряд объектов может быть простой (до 9 акцентов, согласно числу Мюллера) или многоуровневый. Тогда можно говорить об акцентах первого, второго, а если надо, то и третьего порядка. Так формируются более сложные композиционные структуры, пространственно распространённые участки города. Доминанты и акценты – понятия теории композиции, они помогают архитектору-профессионалу формировать среду, достигая художественной целостности проектируемого средового фрагмента.

Ориентиры более связаны с процессом ориентации в среде. Этимология термина говорит об этом. Об ориентирах мыслят и профессионалы-архитекторы. И здесь они стараются спрогнозировать восприятие горожанином среды и возложить на доминанты и акценты функции ориентиров. Однако понятие ориентира менее связано с архитектурной практикой, более соотносится с сущностью процесса ориентации в пространстве. Особенности и условия восприятия, культура, мировоззрение воспринимающего определяют процесс прочтения пространства и ориентации в нём, в результате чего конкретные элементы городской среды становятся ориентирами.

Говоря об ориентирах как о значимых элементах городской коммуникативной структуры, следует учитывать определённые сдвиги в особенностях восприятия информации в современном мире. Как отмечает С. С. Аванесов, «констатация того факта, что человеческая реальность становится всё более “образной” (пикториальной), требует в первую очередь определения ключевого концепта формирующегося “визуалогического” дискурса. Анализируя место образа в человеческом существовании, всегда надо иметь в виду две особенности названного феномена: а) его визуальный характер; б) его коммуникативные функции» [Аванесов 2014, 13]. Как считает И. В. Мелик-Гайказян, наблюдается активное «вытеснение семантики из коммуникативного пространства, грозящее вызвать необратимые трансформации культуры» [Мелик-Гайказян 2009, 17]. Следует отметить, что кодировка пространственной структуры сохраняет свою актуальность, но она становится доступна избранным. Она утрачивает свою массовость, но не актуальность. Текст города, как и любой текст, читается с помощью кодов. Архитекторы, историки, философы, краеведы, интеллектуальная элита продолжает развивать и совершенствовать систему кодировки, прочтения и семантической наполненности пространственной структуры города. Однако

обилие информационных потоков приводит человека к необходимости выбора актуальности той или иной сферы информационного поля. И здесь обычный житель может уже оказаться «отрезанным», а точнее – не включённым в процесс расшифровки семиотических кодов городского пространства, в процесс прочтения временных наслоений и семиотических высказываний, которые продолжают содержать в себе фрагменты городской среды.

На основе модели информационно-синергетического подхода И. В. Мелик-Гайказян говорит о новом формате диалога с памятью культуры, или *memory turn*, который современная философия стихийно совершает в процессе биоэтических исследований. Концепция *memory turn* позволяет, по мнению И. В. Мелик-Гайказян, установить общенаучную актуальность решаемых биоэтикой проблем, в том числе не просто восстанавливать традиции, а «вплетать их в действительность» [Мелик-Гайказян 2013, 63]. В связи с усилением идеи ценности русской культуры, подъёмом национального самосознания наблюдается повышение интереса к интерпретирующему мышлению. Р. Барт отмечает: «Повествование – это не плоскость, не таблица; повествование – это объём, это стереофония» [Барт 1989]. Тенденция «мерцания смыслов», отход от жёсткой однозначности трактовки явлений реализуется в многослойном «архитектурном тексте» исторических городов.

К. Линч [Линч 1982] выделяет границы, пути, узлы и значимые объекты (ориентиры) как элементы, оказывающие существенное влияние на наше восприятие пространства, на восприятие образа города. Работы многих исследователей (М. Бархина, А. Гутнова, А. Иконникова, С. Хан-Магомедова и др.) посвящены особенностям восприятия пространственных параметров культуры. А. В. Иконников отмечает, что эстетическая оценка формы (это положение можно отнести и к пространству) возникает не в процессе анализа её отдельных сторон и свойств, а как результат целостного, синтетического осмысления и восприятия [Иконников 1990]. В. Т. Шимко, говоря о комплексном художественном и монументально-декоративном решении городской среды, акцентирует внимание на современной трактовке синтеза искусств. Наблюдается явление, когда любой элемент этого синтеза может стать доминирующим в конкретном средовом контексте [Шимко 2006, 167]. Он выделяет основные компоненты этого синтеза: архитектурные, монументально-декоративные и дизайнерские. В роли акцентов или доминант, которые в свою очередь являются опорными точками композиции и визуальными ориентирами, могут выступать инженерные кон-

струкции, визуально активная реклама, памятники природы и другие элементы среды [Шимко 2006, 174–175]. Архитектура утрачивает роль ведущей, доминирующей составляющей среды города, роль безусловного ориентира.

Доминирующие элементы во многом определяют масштаб пространства; конструктивные элементы фиксируют структуру пространства; рядовые элементы соответствуют ткани города. Благодаря ландшафтному дизайну, превратившему традиционные растения в пластические, скульптурные средства достижения образной выразительности пространства, достигается неповторимость «городского интерьера». Композиции из цветов и кустарников способны выступать в качестве ключевых символов, композиционных доминант и ориентиров пространства. Говоря о растениях, В. Н. Маслякова вводит термин «дендроакценты» [Маслякова 1990, 46]. В настоящее время в городском озеленении используются растения с яркой, запоминаемой колористикой (краснолистные, желтолистные, пестролистные, серебристые), сохраняющие колористические особенности на протяжении всего летнего периода. В условиях холодного климата в озеленении города более активно стали применяться хвойные растения, сохраняющие насыщенный зеленый цвет круглогодично и привлекающие к себе внимание зимой, когда колористическая палитра города более ограничена. Соответственно, говоря о современном городском пространстве, с учётом возросших возможностей урбанистики и ландшафтного дизайна, обоснованным становится введение термина «дендроориентир».

Канадский психолог Д. Е. Берлайн в начале 70-х годов, суммируя и приводя в систему многочисленные исследования предшественников, выдвинул концепцию, согласно которой окружение человека может считаться эстетически ценным, если оно обладает качествами, выступающих в роли особых стимуляторов организма человека. М. П. Пучков предлагает представить комплексное чувственное восприятие архитектурно-пространственных форм, порождающее эстетическое переживание их смыслов, в виде модели взаимосвязи четырёх аспектов создаваемой реальности: акустического, лексического, иконического и кинестезического [Пучков 1999, 125]. Акустический аспект включает звуки речи, паузы, музыку, шум, тишину, интонацию, рифму, тон, ритм, размер, акустический образ. Лексический аспект соотносится с устным и письменным языком, поэзией, метафорами, текстами, рассказами, мифами, историей. Иконический аспект включает визуальную форму, очертания, текстуру, цвет. Кинестезический аспект имеет дело с проксемикой, проницаемостью

среды, положением тела, движением тела, языком тела, жестами. В этой связи архитектурно-природная среда непосредственно влияет на иконический аспект сотворяемой и переживаемой реальности.

Активный характер человеческого восприятия, не являющегося просто слепком реальности, необходимо учитывать в исследовании системы пространственной ориентации. В последнее время географы, градостроители, психологи часто применяют понятие «когнитивная карта» среды. Когнитивные карты – пространственные схемы окружения, которые строит в своём представлении человек. Они соотносятся с воображением (с образным восприятием), и это определяет их метафоричность. Человек часто следует когнитивной карте, а не реальной действительности. При построении когнитивной карты значима информативность, насыщенность среды, структура и устойчивость примечательных мест (локусов) вдоль некоторого маршрута. Прошлое знание и актуальное восприятие не обозначены в картах. Эти карты имеют незавершённые зоны – «зоны развития».

* * *

Ориентиры для пешехода и ориентиры для пассажира в городской среде являются одними и теми же объектами? Или же отличие условий восприятия среды существенно влияет на выбор человеком ориентиров? В процессе пешеходного движения при зрительном восприятии достаточно протяжённых пространств в нашем представлении сначала происходит визуальное «сжатие» пространства и приближение дальних планов застройки, а затем, в процессе движения в ближней зоне восприятия, наступает последовательное развёртывание видов и обратная трансформация – «растяжение» преодолеваемых участков пространства. При этом предварительные оценки расстояний и протяжённости дополняются кинестетическими ощущениями активного движения человека, ощущениями затрачиваемого времени. Здесь возможны остановки с фиксацией внимания на интересующих зрителя деталях композиции, восприятие поперечных перспектив, а также замедленная смена видов. Ориентиры могут быть временные, промежуточные, которые утрачивают своё значение с течением времени, в процессе движения пешехода и не остаются в памяти.

При движении на городском транспорте с высокими скоростями картина заметно меняется. Кроме сжатия пространства вдоль трассы движения возникают и другие визуальные корректировки эле-

ментов композиции. Происходит переоценка соотношений высоты застройки к ширине магистрали, преувеличение степени уклонов и поворотов магистрали, недооценка протяжённости и пропорций фасадов зданий, находящихся в ракурсе, при фронтальном обзоре, а также размеров и пропорций курдонёров и окружённых застройкой пространств при боковом обзоре и т. д. Оценки временных интервалов отличаются неопределённостью. Ориентирами в этом случае становятся: крупные архитектурные объекты, по визуальным параметрам контрастирующие со средой; здания на поворотах и перекрёстках; объекты, привлекающие внимание во время остановок.

В художественном решении магистрали с учётом восприятия пешехода и пассажира транспорта совмещаются различные масштабы и ритмические ряды. В ближней зоне восприятия пешехода оказываются первые этажи зданий, решённые в мелком масштабе и с небольшими по времени интервалами восприятия. На дальнем плане находятся основные высотные объёмы магистрали, решённые в крупном масштабе, замедленный ритм чередования которых рассчитан на восприятие с движущегося транспорта. В зрительной оценке масштабной и ритмической организации противоположенной стороны магистрали большее значение приобретает крупный ритм основных её высотных объектов. Вопросы восприятия архитектуры в движении и во времени довольно широко освещены в работах В. А. Лаврова [Лавров 1974], Е. Л. Беляевой [Беляева 1973], А. В. Иконникова [Иконников 1990] и др.

Транспортные узлы – фокусные точки города, запоминающиеся места пересадки. Наблюдается тяготение зданий торговли, развлечений и других посещаемых объектов к транспортным узлам, благодаря чему эти точки городского пространства чаще всего становятся своеобразными реперами в сознании, ориентирами при движении в пространстве. Интересно, что строительные нормы и правила (СНИПы) в советское время не рекомендовали размещение объектов торговли на транспортных узлах, чтобы не возникало их излишней перегруженности. В условиях рыночной экономики эти положения утратили актуальность, т. к. человеку комфортно совершать покупки и посещать иные объекты именно в местах транспортной активности. Рыночный подход, акцентирующий внимание на экономической целесообразности строительства, способствует быстрому освоению территорий и увеличению архитектурной насыщенности в транспортных узлах города.

В связи с тем, что транспортные узлы привлекают внимание горожан, а из объектов, расположенных на пересечении транспортных

потоков, наше сознание выбирает ориентиры для дальнейшего облегчения передвижения и осознания пространственной структуры, в архитектурную практику вошёл и закрепился термин «аттрактор». Аттрактор (от лат. *attraho* – притягиваю к себе) – это некоторая область, к которой притягиваются (сходятся) все возможные траектории движения систем. В архитектурной сфере аттрактор – архитектурный объект, привлекающий внимание. В архитектуре данный термин связан с привлечением внимания горожанина чаще за счёт интересной функции объекта, чем за счёт визуального своеобразия. Аттрактор может становиться для человека ориентиром. Горожанин стремится к данному объекту, сохраняет его в памяти.

Анализ условий восприятия ориентиров подобен условиям восприятия доминант. Однако, как отмечалось выше, существует определённое отличие доминант и ориентиров. Для ориентиров ключевым свойством становится способность сохраняться в памяти человека и способствовать комфортному передвижению в пространстве. Для доминанты определяющим является визуальное господство (доминирование) в пространстве, но не обязательным – сохранение в памяти. Чтобы впоследствии стать ориентиром, объект должен привлечь к себе внимание человека, обладать визуальной значимостью. В этом ориентиры близки к доминантам и акцентам. М. Э. Пурвинас [Пурвинас 1989] приводит параметры визуальной значимости элементов среды по углу наблюдения: вертикаль – 45°, 18°, 5°, 1°, 5'; горизонталь – 120°, 40°, 18°, 1°, 5'. Метод визуального восприятия [Лучкова 1988] позволяет определить условия идеального восприятия единичного объекта или ансамбля памятников в природной среде. В основу положено понятие комфорта визуального восприятия, который зависит от психофизиологических закономерностей человеческого зрения. Так, оптимальное восприятие исторических сооружений с деталями существует в зоне R1=2H (две высоты сооружения), восприятия сооружения в целом R2=10–15H (чаще всего это 300–400 м). Зона хорошего восприятия памятников на силуэтном и панорамном уровне определяется как R3=50–100H (1000–1500 м), зона возможных визуальных связей R4=10–12 км. Существуют различные условия восприятия архитектурных и природных акцентов: в ряду прочей застройки, на замыкании улиц, восприятие сквозь застройку [Викторов 1986, 26]. Каждая доминанта или ориентир имеет зону визуального влияния. При этом организуется сложная система «статических видовых точек» [Вергунов, Горохов 1996, 68], объединённых коммуникативными связями. Формируются целостные визуальные бассейны, первичные единицы

ландшафта, которые в научных работах получили названия «визуальный бассейн» [Антонов 1968], «ландшафтный бассейн» [Вергунов, Горохов 1996], «единое визуальное пространство» [Крогиус 1988], «визуальная местность» [Пурвинас 1989] и другие.

Храмы формировали композиционную основу древнего города, являлись ориентирами для горожан. Сейчас пространственная ситуация в городах складывается по-разному. Но можно привести примеры сохранения и даже восстановления храма в роли ориентира в пространстве. Храм Христа Спасителя в Москве – один из значимых ориентиров, высотная доминанта; объект, формирующий силуэтную линию города. Храм Василия Блаженного в Москве – пластический и колористический ориентир, доминанта Красной площади. Софийский собор в Великом Новгороде – самый древний православный храм на территории России. Он является ориентиром в центральной исторической части города. Однако достаточно часто складывается ситуация, когда храм масштабно «проседает» из-за окружающей его высотной застройки, утрачивая функции ориентира.

Как подчёркивает С. С. Аванесов и другие исследователи, городское пространство не является однородным. Оно социально и культурно «размечено». Соборный храм центрирует пространство для верующих, является смысловым акцентом – ориентиром [Аванесов 2018, 74]. Кроме главного городского собора значимыми и запоминаемыми объектами являлись надвратные храмы, которые маркировали границу городской территории, несли семиотическую и охранительную функции. Они возводились в монастырях чаще всего после строительства главного храма, что ещё раз подчёркивает смысловую важность данных объектов. Следует отметить, что в Великом Новгороде из-за значимости города как духовного, культурного, торгового центра, как города на северном рубеже русских земель в период XII–XV вв. сложилось интересное явление. Город был окружён тройным кольцом монастырей, защищавшим центр вечевой республики. Таким образом, была создана охраняющая древний город семиотически многослойная структура ориентиров [см.: Робезник 2017].

Цвет в архитектуре, являясь одним из свойств поверхности, сегодня обрёл независимость. Говоря об ориентирах в городской среде, в определённых случаях уместно говорить о колористических ориентирах, подчёркивая ведущую роль цвета в процессе привлечения внимания к ориентиру (зелёный Центр Моды и дизайна в Париже, белый Оперный театр в Осло, красные павильоны (Фули)

в парке Ля Вилет в Париже). Наиболее полно особенности и закономерности формирования колористической структуры города раскрыты у А. В. Ефимова [см.: Ефимов 1990]. Цветовая культура современного города развивается, увеличивается насыщенность городского пространства элементами дизайна и рекламы. Активность, в том числе и колористическая, неархитектурных элементов среды (инженерных, дизайнерских, растительных, природных) такова, что они могут запечатлеваться в нашей памяти, становиться ориентирами. Существует приём кодировки пространства цветом.

В настоящее время идёт поиск новых средств и концептуальных подходов работы с городским пространством. Т. И. Астахова предлагает «неосредовой» подход к организации пространства – формирование архитектурных макромодульных структур [Астахова 2018]. Городская среда реагирует на процессы, происходящие в обществе. В связи с этим изучаются методы адаптации архитектуры к различным внешним изменениям [Мауль 2018].

Строительство в конце 1990-х годов Фрэнком Гери музея в Бильбао ознаменовало новое явление в архитектуре. Продажа оригинального архитектурного объекта, коммерческая привлекательность яркого, запоминающегося образа приводит даже к появлению понятия «эффект Бильбао». Ориентир в городской среде как объект продажи, как «суперориентир», должен обладать такими нетрадиционными характеристиками, так привлекать потребителя, чтобы становиться ориентиром не только в самом населённом пункте, где он располагается, а ориентиром для привлечения человека на данную территорию с других уголков земного шара [Милонова 2018].

Ориентация человека в городе в вечернее (ночное) время ставит задачу формирования ориентиров в городе с помощью функционального либо художественного освещения. Функциональное освещение напрямую способствует ориентации человека в вечернее время и связано с подсветкой направлений движения, входных групп в здания. Художественное освещение решает композиционные задачи и направлено на создание нового (возможно, альтернативного дневному) художественного образа. Более подробно принципы и архитектурно-дизайнерские приёмы формирования среды посредством освещения рассмотрены Н. И. Щепетковым [см.: Щепетков 2006].

Ориентация в пространстве важна и для людей с ограниченными возможностями. Эти вопросы становятся в настоящее время также предметом пристального научного исследования [Червяков 2018] в сфере изучения городской среды.

* * *

Итак, говоря об ориентирах в пространстве, следует учитывать процесс восприятия городской среды, на который, безусловно, влияют скорость восприятия, изменения и временная трансформация ценностных ориентиров, культурный контекст, мировоззренческие концепты, процессы философского осмысления и практического осознания окружающей действительности.

Выстраивание, проектирование, художественное переосмысление городской среды обусловлено профессионализмом архитекторов, дизайнеров архитектурной среды, ландшафтных дизайнеров, урбанистов, графических дизайнеров, скульпторов, художников – людей многих творческих профессий. Также на результат оказывает влияние деятельность обеспечивающих процесс творчества инженеров, технологов, программистов, учёных.

Что для человека сегодня является ориентиром в пространстве – храм, торговый комплекс, объект природы, исторический памятник, инженерное сооружение или что-то иное? С какой средой или с каким объектом идентифицирует себя человек? В нашем исследовании определённые аспекты данной темы рассмотрены более подробно, другие проявляющие себя в настоящее время тенденции только обозначены и подлежат дальнейшему научному анализу.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аванесов 2014 – *Аванесов С. С.* Визуальность и коммуникация // ПРАЕНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2014. № 2 (2). С. 11–25.
- Аванесов 2018 – *Аванесов С. С.* Сакральная топика русского города (5). Собор и ворота // ПРАЕНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2018. № 1 (15). С. 70–92.
- Антонов 1968 – *Антонов В. Л.* Взаимосвязь селитебных и промышленных территорий в крупнейших городах (центрах машиностроения). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата архитектуры. Москва, 1968.
- Астахова 2018 – *Астахова Т. И.* Принципы формирования архитектурных макромодульных структур // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых учёных и студентов. Том 1. Москва, 2018. С. 147–148.

- Барт 1989 – *Барт Р.* Избранные труды: Семиотика. Поэтика. Москва, 1989.
- Беляева 1973 – *Беляева Е. Л.* Движение и время в восприятии городской среды // *Город и время.* Москва, 1973. С. 136–159.
- Вергунов, Горохов 1996 – *Вергунов А. П., Горохов В. А.* Вертоград. Садово-парковое искусство России (от истоков до начала XX века). Москва, 1996.
- Викторов 1986 – *Викторов А. С.* Рисунок ландшафта. Москва, 1986.
- Ефимов 1990 – *Ефимов А. В.* Колористика города. Москва, 1990.
- Иконников 1990 – *Иконников А. В.* Эстетические ценности предметно-пространственной среды. Москва, 1990.
- Крогиус 1988 – Градостроительство на склонах / Под ред. В. Р. Крогиуса. Москва, 1988.
- Лавров 1974 – *Лавров В. А.* Городская среда, её состояние, преобразование и условия восприятия // *Строительство и архитектура Белоруссии.* 1974. № 2. С. 23–27.
- Линч 1982 – *Линч К.* Образ города / Пер. с англ. В. Л. Глазычева. Москва, 1982.
- Лучкова 1988 – *Лучкова В. И.* Методы учёта историко-культурного потенциала в градостроительном проектировании на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1988.
- Маслякова 1990 – *Маслякова В. Н.* Формирование системы озеленения городов на лесопокрываемых территориях // *Сборник научных трудов ВНИИТАГ.* Вып. 1. Москва, 1990.
- Мауль 2018 – *Мауль А. А.* Трансформация фасадов // *Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых учёных и студентов.* Том 1. Москва, 2018. С. 186–187.
- Мелик-Гайказян 2009 – *Мелик-Гайказян И. В.* События, организующие коммуникативное пространство // *Конструирование человека.* Томск, 2009. С. 13–20.
- Мелик-Гайказян 2013 – *Мелик-Гайказян И. В.* Memory turn: проявленная биоэтикой брэнность интеллектуальных традиций // *Идеи и идеалы.* 2013. № 1 (15). Том 1. С. 49–63.
- Милонова 2018 – *Милонова М. В.* Трансформация образов в современной архитектуре // *Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых учёных и студентов.* Том 1. Москва, 2018. С. 248–249.

- Пурвинас 1989 – *Пурвинас М. Э.* Теорико-методические вопросы архитектурно-ландшафтного анализа. Москва, 1989. 56 с.
- Пучков 1999 – *Пучков М. В.* Семиотические взаимосвязи архитектуры и языка // Семиотика пространства. Екатеринбург, 1999. С. 115–153.
- Робезник 2017 – *Робезник Л. В.* Надвратные храмы новгородских монастырей XII–XV вв. // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2017. № 1 (11). С. 27–40.
- Червяков 2018 – *Червяков М. М.* Ориентация человека в городском пространстве и сложных многоуровневых зданиях (каналы восприятия) // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых учёных и студентов. Том 1. Москва, 2018. С. 230.
- Шимко 2006 – *Шимко В. Т.* Архитектурно-дизайнерское проектирование городской среды. Москва, 2006.
- Щепетков 2006 – *Щепетков Н. И.* Световой дизайн города Москва, 2006.

Материал поступил в редакцию 04.05.2018